

Только его сила составляла 79. Этот факт приятно превзошел все ожидания Милтона, если учитывать, что это был стат лучника.

Собственная сила Милтона как Эксперта составляла 72. Это означало, что, основываясь только на этой статистике, Трайк был сильнее, чем мечник-эксперт.

«Как это возможно?»

Молодой виконт был ошеломлен.

Сила, исходящая от этого человека, казалось, и близко не подходила к этому уровню. Если бы им предстояла дуэль на мечах, Милтон безоговорочно победил бы.

Однако он понял, почему сила лучника была такой высокой, когда увидел его особые навыки.

Дальнозоркость, Меткость, Скорострельность.

Все три навыка, которыми тот обладал, были связаны со стрельбой из лука.

Другими словами, вместо того, чтобы развивать свою ауру, дабы достичь стадии эксперта в искусстве меча, он вкладывал свои усилия в оттачивание стрельбы из лука и достижения новых высот.

По оценке системы «Власть Монарха», его навыки стрельбы из лука были эквивалентны силе 79. Трайк довел свое мастерство до такого уровня, что оно стало превосходить силу экспертного класса.

Было очевидно, что он обладал и необыкновенным талантом, и самоотверженностью, необходимой для достижения такого уровня.

«С учетом всего этого, теперь в этом есть смысл. Кроме того, я уже однажды видел подобный случай.»

Милтон думал о своем управляющем Максе.

Его интеллект составлял 77.

Но даже имея высокий уровень, Макса нельзя было привлечь на поле боя в качестве советника, потому что большая часть его знаний и опыта была связана с внутренним управлением хозяйства. Поэтому, несмотря на высокий интеллект, его нельзя было привести на войну без какого-либо обучения и попросить придумать стратегию.

«Как бы ни была велика эта способность «Власть Монарха», это не превращает мир в видеоигру. Этот мир явно состоит из живых, дышащих людей, и у каждого есть своя индивидуальность...»

Теперь Милтон лучше понимал свои способности.

Наблюдая за виконтом, Трайк прямо спросил его.

- Что ты делаешь?

Он не удивился, что Милтон появился в его камере в таком виде.

«Похоже, они проиграли, как и ожидалось. Хотя это произошло намного быстрее, чем я думал.»

Уже предвидя исход этой войны, Трайк также предполагал, что Милтон придет к нему после того, как победит.

Чего он не ожидал, так это того, что за этим последует.

Милтон воскликнул, когда увидел его, после чего, казалось, тихо размышлял о чем-то, а затем кивнул головой и сделал выражение, говорящее: «Понятно». В то время как Трайк замерев, оставался на месте.

А что думал сам Трайк?

«Я в дерьме. Он же не полный псих?»

Это было вполне разумное беспокойство.

Поняв, что этот безумец будет решать его судьбу, Трайк заметно насторожился. Не в силах молчать, он в конце концов открыл рот первым.

- Что ты делаешь?

- Ничтожество! Как ты смеешь так разговаривать с господином?!

Тем, кто ответил на вопрос Трайка, был не Милтон, а сопровождающий его рыцарь, стоящий позади, Джером. Обычный человек был бы поражен таким яростным напором и впал бы в отчаяние, но...

- Погоди, что такого в том, чтобы что-то сказать, когда на меня просто смотрят, не говоря ни слова?!

Трайк также имел вспыльчивый темперамент.

В ответ на повторный вопрос лучника Джером взглянул на него и предупредил.

- Следи за своими манерами. Ты знаешь, кто перед тобой?

- Кто он? Точно, он тот, кто попал под мою стрелу и упал с лошади.

- Ты смеешь...

Казалось, Джером был готов немедленно прыгнуть в камеру и выбить из Трайка все живое.

Но Милтон поднял руку и удержал рыцаря.

- Все в порядке, Джером. Технически он не ошибается, ты не согласен?

- Но, мой господин...

- Если я говорю, что все в порядке, значит, все в порядке.

Как только Милтон сказал это, Джером временно отступил.

Милтон улыбнулся Трайку и заговорил с ним.

- Я должен извиниться за то, что так пристально смотрел на тебя. Я впервые вижу человека, который пустил стрелу мне в лицо, так что это все кажется довольно интригующим.

-

Трайк посмотрел на Милтона с легким удивлением.

Все дворяне, с которыми он сталкивался до сих пор, были высокомерны и смотрели свысока на простых людей.

Трайк имел врожденный колючий характер, он никогда не мог заставить себя льстить дворянам, что всегда вызывало некоторые трения. В особо тяжелых случаях его даже чуть не

убили за то, что он поносил имя благородного и все такое.

Таким образом, для Трайка те, кого люди называли дворянами, были существами, которые, по его мнению, были принципиально несовместимы с ним, практически естественными врагами.

Учитывая все это, его нынешнее положение было абсолютно худшим.

Он был заперт в камере, и дворянин, стоявший перед ним, не так давно чуть не умер от его рук.

И все же...

«Почему этот дворянин не проявляет никакой враждебности?»

Вместо ненависти чувствовалось его дружелюбие.

Трайк был из тех людей, которые, чтобы удовлетворить свое любопытство, сразу же спрашивают, есть ли у них возникали вопросы.

- Почему ты не сердишься?

- Почему я должен сердиться?

Трайк ухмыльнулся в ответ на беспечный встречный вопрос Милтона и возразил.

- Ну... Разве я не пытался убить тебя, виконт?

- Это было вполне естественно, так как мы встретились как враги на поле боя. Какой смысл таить обиду, когда война закончилась?

- Тогда... как насчет того, что я сейчас так грубо разговариваю с тобой, виконт? Рыцарь рядом с тобой выглядит так, будто пытается разорвать меня на части взглядом, разве не так?

- Мм, мой хороший друг довольно строгий. Но я сам не особо возражаю, так что не обращай на него внимания.

Когда Милтон равнодушно ответил, Трайк хихикнул и сделал замечание.

- Ты довольно странный дворянин.

- Я такой по натуре. Как и ты, не так ли?

- Я? Что... ты имеешь в виду...

- Обычный наемник не стал бы вести себя так небрежно перед дворянином – тем более, когда его жизнь находится в руках последнего.

- Мм... Тогда, я полагаю, это тоже моя натура.

- Отлично. Тогда как насчет того, чтобы мы, странные люди, немного поболтали?

С этими словами Милтон выпустил Трайка из камеры и проводил того в гостиную.

Джером, казалось, не был особенно доволен отношением Трайка к его сеньору, но он не смел идти против воли милорда.

Придя в гостиную, Милтон попросил слугу принести немного чая, прежде чем начать разговор с Трайком.

- Я полагаю, ты бы не хотел, затягивать нашу беседу?

- Конечно, нет.

- Тогда перейду прямо к делу. Как насчет того, чтобы присоединиться ко мне?

Услышав слова Милтона, Трайк отпил глоток чая и нахмурился.

- Мне это не нравится.

- Какая часть моего предложения тебе не...

- Нет, не это – я говорю об этой горькой воде, которую вы называете «чаем». Хоть убей, я не понимаю, как вам, благородным господам и дамам, нравится это пить.

Судя по выражению его лица, он действительно был недоволен чаем.

Хотя Милтон считал, что Трайк – просто забавный человек, нрав Джерома поднял голову, пока он стоял позади сеньора. Поскольку рыцарь излучал убийственную атмосферу, Трайк поправился и с более серьезным выражением лица произнес.

- Ммм... виконт, что вы подразумеваете под вступлением в ваши ряды? Договорное соглашение в качестве наемника? Или что-то...

- Я имею в виду, что я официально назначу тебя на должность в своих землях, и ты станешь одним из моих людей.

- Понимаю. Могу ли я считать, что таким образом вы высоко оценили мою стрельбу из лука?

- Конечно.

Услышав слова Милтона, Трайк кивнул с довольным выражением лица.

«Он все еще не избавился от стремления к славе. Похоже, ему все еще присуще наслаждается признанием своих навыков.»

Милтон формировал картину мышления Трайка, наблюдая за поведением своего опонента.

Трайк, казалось, немного подумал, прежде чем заговорить.

- У меня есть три условия.

- Пожалуйста, скажите их мне.

После согласия Милтона Трайк решительно начал.

- Прежде всего, я ожидаю, что обо всех моих ребятах также позаботятся.

- Вы имеете в виду компанию «Длинный лук»?

- Верно.

- Я прослежу за этим. Они будут завербованы в качестве солдат моих земель.

- Я говорю не об одном или двух членах, а о 200 мужчинах. Вместе с их семьями это должно быть около 500 человек.

- Я поддерживаю их средствами на переселение и обеспечу жильем.

Трайк был немного удивлен плавными ответами Милтона.

«Хватит ли у него смелости? Или он просто так хорошо умеет врать?»

До сих пор существовало значительное число дворян, которые став свидетелями стрельбы Трайка из лука предлагали ему вербовку, признавая его ценность и уникальность.

Каждый раз Трайк предлагал одни и те же условия, но число дворян, принявших первое, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Это объяснялось тем, что было много лордов, которые не хотели позволять диким наемникам обосновываться на их землях.

- Вы не переживаете? Мои парни грубы, ведь они наемники.

- Самое главное, чтобы они соблюдали закон. Если они не будут этого делать, то их накажут в соответствии с законом округа. Это может стать проблемой?

- ...нет. Ничего подобного.

Трайк спокойно кивнул. Этот человек по имени Милтон Форрест, сидевший перед ним, казалось, обладал лучшим характером, чем он поначалу подумал.

У него была спокойная личность с четкими границами, когда дело касалось серьезных вещей; и Трайку также нравилось, что он не суетился из-за мелких деталей.

Когда он начал понимать преимущества службы под началом Милтона, у него возникло искушение покончить с этим и принять его предложение.

Но до сих пор не было ни одного дворянина, который принял бы его второе условие.

Все они насмеялись над ним и спрашивали, было ли это шуткой или проклинали его в порыве гнева.

Всякий раз, когда это случалось, Трайк снова и снова говорил, что им нужна свежая пара глаз, но даже он теперь знал: насколько непостижимой была его просьба для знати.

И все же...

Трайк должен был сказать это, несмотря ни на что, с ожиданием, что на этот раз все может быть по-другому.

- Перейдем ко второму моему условию: официально признайте меня рыцарем.

«Ну как? Неужели ты можешь принять и это?» - было написано на лице Трайка.

Милтон ответил немедленно.

- Как пожелаешь. Я позабочусь об этом.

-

- А третье?

-

- Какое третье? Почему ты молчишь?

Трайк едва смог ответить после того, как Милтон шокировал его до полусмерти.

- Неужели вы... не слышали, что я сказал? Я просил о рыцарском титуле.

- И я сказал, как пожелаешь. Могут ли у тебя быть другие сомнения, в связи с этим пунктом?

- Сомнения? Я ... Я лучник. Вы же знаете это, верно? Я ни черта не смыслю в искусстве владения мечом.

- Ты совсем новичок?

- Ну, я, вероятно, смогу противостоять наемнику 3-го класса с кинжалом. Но... По большей части я дурак, которому нечего показать, кроме своей стрельбы из лука.

Милтон только пожал плечами в ответ, когда Трайк перечислил свои слабые стороны.

- И все же ты так блестяще стреляешь из лука, что это угрожало моей жизни. Я намерен принять тебя на этой ценной основе. В чем проблема?

«Боже мой, он серьезно».

Трайк был поражен. Это был первый раз, когда подобное происходило в его жизни.

Виконт Милтон Форрест искренне признавал его умения.

Трайк немного прослезился, и жизнь, которой он жил, промелькнула перед ним, как тени, танцующие на лампе.

Трайк изначально был сыном охотника.

В результате он, естественно, научился пользоваться луком у своего отца еще в детстве.

С самого первого раза, когда увидел лук, он был мгновенно очарован. Ему понравился его изящный дизайн и ощущение, когда натягиваешь тетиву.

Когда он отпускал ее, стрела рассекала воздух и чисто летела вперед.

Трепет, который он испытывал от стрелы, идеально попавшей в цель, полностью очаровал молодого Трайка.

Его отец считал стрельбу сына из лука похвальной и решил научить того всему, что нужно было знать об этом ремесле. У него были способности и талант к этому, и у него были все предпосылки для обучения искусству лучника.

Стрельба из лука Трайка изо дня в день делала огромные скачки. Если бы он продолжал развиваться такими темпами, то, скорее всего, стал бы отличным охотником.

Однако отец Трайка погиб в результате несчастного случая, когда ему было пятнадцать. Он допустил критическую ошибку во время охоты и поэтому не смог обнаружить приближение монстра.

Смерть отца Трайка принесла ему много перемен.

Он отбросил свое будущее охотника и решил продолжать жить в поисках больших успехов. Впоследствии он завербовался на войну в качестве лучника.

Лучники были солдатами, которые набирались исключительно для стрельбы из лука. На поле боя с ними обращались немного лучше, чем с обычными пехотинцами.

Однако, как бы хорошо с ними ни обращались, солдат в конце концов оставался всего лишь солдатом. Независимо от того, насколько значительную роль сыграл Трайк на поле боя, это никогда не приводило к реальному признанию его заслуг.

[Это правда, сэр. Моя стрела пробила дыру прямо в глазу этого рыцаря.]

[Я намеренно целился из лука в лошадь вражеского командира. Это не было удачей.]

[Да, это была моя стрела. Говорю вам, я действительно целился в него.]

Трайк утверждал до хрипоты в голосе, но в ответ звучали лишь заявления о том, что его утверждения не что иное, как ложь, а отношение к нему постепенно переходило в презрение.

В тот раз, когда он попал движущемуся рыцарю в глаз, прямо через прорезь шлема...

Тот раз, когда он сбил врага с лошади в разгар напряженной битвы...

Его меткость была просто слишком далека от здравого смысла.

Независимо от того, сколько достижений он добыл на поле боя, никакая слава к нему не приходила.

Осознав это после трех лет упорного труда в качестве лучника, Трайк перестал быть солдатом.

Вместо этого он стал наемником.

Если он заявит о себе как о наемнике на основе своих способностей и сделает выдающийся вклад в этой роли то, по его мнению, его навыки будут признаны и уважаемы. Он также был уверен в своей меткости, которая улучшалась по мере того, как он участвовал на полях сражений.

На самом деле Трайк действительно оставил выдающийся след, когда начал работать наемником. Движения и действия наемника гораздо чаще бросались в глаза, чем солдата, действующего как один человек из целого.

В результате начали появляться дворяне, которые признавали его способности и присылали предложения о найме...

Предлагая быть обычным солдатом.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1829202>